

ЛЮБИМОВ Н. И.

ОБРАЗ ВЕТРА В ХУДОЖЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. ЭМЫКАН

Аннотация. В статье анализируется роль образа ветра в художественной концепции мира в сборнике стихотворений марийского поэта Надежды Эмыкан «Мый шошын ўдыржӧ улам» («Я – дочь весны»). Выявляется философская направленность данного образа в пейзажной и любовной лирике автора.

Ключевые слова: марийская литература, русская лирика, Н. Эмыкан, образ ветра, художественная концепция мира, философская стратегия образа.

LYUBIMOV N. I.

**THE IMAGE OF THE WIND IN THE ARTISTIC
AND PHILOSOPHICAL CONCEPT OF N. EMYKAN**

Abstract. The article analyzes the role of the wind in the artistic concept of the world in the collection of poems "I am the daughter of spring" by the Mari poet Nadezhda Emykan. The study reveals the philosophical orientation of this image in the landscape and love lyrics of the author.

Keywords: Russian poetry, N. Emykan, Mari literature, poetic image of wind, artistic concept of world, philosophical strategy of image.

Надежда Эмыкан (Васильева) – представитель молодого поколения современной марийской поэзии, автор трех поэтических сборников. В 2016 году опубликован ее поэтический сборник «Мый шошын ўдыржӧ улам» («Я – дочь весны»), в котором стихотворения представлены одновременно на языке оригинала (марийский) и в переводе на русский язык (перевод осуществлен Виталием Граховым). Сборник состоит из трех частей, заглавия которых сразу настраивают читателя не только на лирическую волну, но и на серьезное обсуждение важных проблем, глубоко волнующих автора: «Ветру стану я подругой», «Ты вспомни меня», «Бывает так, когда смеюсь, я плачу». Поэта волнуют проблемы современной жизни, судьба вечных ценностей, любовь и счастье, нравственные устои общества, природа и экология.

Интересующая автора проблематика приобретает философское звучание и раскрывается с помощью использования многочисленных природных образов. Одним из ключевых образов в сборнике Н. Эмыкан, выражающих ход и смысл авторских размышлений о мире, является образ ветра.

Природные образы в философско-концептуальной роли хорошо изучены на материале русской лирики, например, в монографии М. Н. Эпштейна «Природа, мир, тайник вселенной...» [8]. Имеется достаточно много работ, в которых рассматривается в

философском контексте и образ ветра в лирике русских поэтов-классиков: А. Пушкина, В. Тютчева, А. Блока, А. Ахматовой, С. Есенина, Б. Пастернака, Н. Рубцова и др. [2; 3; 4; 5; 6]. Так, В.В. Кожин, имея в виду именно философскую составляющую образа ветра, так пишет о поэзии Н. Рубцова: «Ветер – это, пожалуй, основная звучащая природная сила в поэзии Рубцова:

...Что сам не можешь, то может ветер

Сказать о жизни на целом свете...

<...>

Стихия ветра в поэзии Рубцова непосредственно связана с человеческой судьбой, точнее, с судьбой самого поэта (как стихия света с душой)» [5].

Марийская лирика, как классическая, так и современная, в данном контексте пока еще специально не изучена. Есть лишь отдельные замечания по поводу природных явлений в роли образов-символов, например, в марийской драматургии второй половины XX – начала XXI века [1]. Цель нашей статьи – анализ и интерпретация образа ветра в лирике современного марийского поэта Надежды Эмыкан. Эмпирическим материалом для статьи послужили пейзажные и любовные стихотворения, вошедшие в ее сборник «Я – дочь весны» и содержащие философские размышления автора.

Образ ветра в первый раз появляется в сборнике «Я – дочь весны» в названии первой его первой части – «Ветру стану я подругой», а одноименное стихотворение этой части становится объединяющим все остальные в идейно-проблемном плане. Лирическая героиня хочет стать «ветру подругой», «месяцу сестрой», «зарю ребенком», «ветра девицей». Она в полном единении с природой, ее дыхание сливается с дыханием матери-природы. В такой момент она готова забыть даже верного друга:

На меня не обижайся.

Спать ложись. Со мной прощайся.

Стану ветра я девицей.

Я хочу с природой слиться [7, с. 15].

Ветру стану я подругой,

Радость с ним делить я буду [7, с. 15].

Лирическая героиня, избрав себе неземную подругу (ветер), готова совершить полет к звездам, луне. Она не хочет быть скованной земными проблемами, бытом, ее душа хочет свободы, творчества, а мысль – свободы полета.

Образ ветра в лирике Н. Эмыкан весьма многообразен. Он очень подвижный, живой, как человек, с «чувствами», подобными человеческим, потому он может быть свирепым,

грустным или нежным. Автор, таким образом, утверждает единство природного и человеческого мира. В стихотворении «Радость летних дней не в силах...» осенний злой ветер «марает черной сажой» душу лирической героини. Но это, несмотря на то что заставляет ее волноваться, не воспринимается ею как преграда, помеха, ибо природа и человек в ее понимании едины в своих «ощущениях», природа подает человеку свои сигналы и знаки, которые соответствующим образом он должен воспринимать. Лирическая героиня Н. Эмыкан понимает смысл «черной сажи» ветра, она не унывает, напротив, она полна сил и энергии, готова совершить чудо:

*Грусть природы я закращу
Яркой краской золотой.
Разбужу я солнце в небе,
Радуге верну цвета,
Заменю забор соседа
На резные ворота... [7, с. 29].*

При этом переменчивое настроение героини, осмысленное автором как привычное состояние думающего и рефлексирующего человека, удачно подчеркивается цветовыми эпитетами: «черному» («черная сажа») противопоставляется «белый» («белый снег»). Следует отметить: образная антитеза пронизывает весь текст стихотворения (дождь – снег, радость – грусть, забор – резные ворота).

А в стихотворении «Осень» бешенство ветра («будто взбесился») усилено экспрессивной глагольной формы и олицетворением, обильно использованными автором в соответствии с ее внутренним состоянием (недовольство собой, невозможность совладать своими чувствами и т.д.):

*Снова ветки ломает,
Разодрал платье липы,
Обнажил угол сада [7, с. 33].*

*Краски алые с неба
Солнце в спешке срывает.
Сундучок свой волшебный
Лето вновь закрывает [7, с. 33].*

Создавая в стихотворении «С небесных черных глаз бездонных» образ ранней осени, автор обращает внимание на такие природные явления: «закапал дождик горьких слез», а «у ветра алчного с ладоней» ворох листьев собирает ночь. Удачно подобранные метафоры помогают автору подчеркнуть цикличность природной жизни и понимающее отношение к

этому лирической героини. Грустное, но мудрое восприятие циклов природы мы видим и в стихотворении «Средь множества дивных цветов хоровода...»; в нем ветер контролирует ход природной жизни и «переворачивает страницу» жизни лирической героини:

*Сентябрь для нас был как теплое лето,
Природа нам пела друг друга любить.
Куда же ту сказку унес теплый ветер,
Вдруг ставший холодным дыханьем зимы? [7, с. 53].*

С помощью образа ветра на философски уровень поднимается автором и традиционные для марийской поэзии тема деревни и мотив родительского дома. Именно в таком содержательном контексте этот образ представлен в стихотворении «Дорога домой»:

*Вьется тропка, колышется поле.
Уж давно не видал здесь гостей
Ветер-страж, открывающий створы
Деревенских ворот каждый день [7, с. 39].*

Ветер, названный стражем деревни, открывающим ее «ворота», помогает автору создать мифопоэтическую картину мира, где все организовано по природным законам, согласно древним традициям, где все живо и управляемо некими мистическими (языческими) силами, которым всегда поклонялись марийцы. Издревле каждая деревня, каждый город огораживались воротами, за пределами которых начинался другой мир, а «ветер-страж» как будто охранял этот замкнутый, но цельный и самодостаточный мир, освещаемый богами. Автор, живущий в современности, как будто чувствует свою связь с ними, с уважением относится к прошлому и древней культуре своего народа и глубоко переживает убыль этой культуры и убыль народной души. Именно поэтому мифологический мир деревни настроен к ней по-человечески: «ветерок нежно обнял меня», «вьется, радуясь, к дому дорога». И небосвод «синий-синий», и солнце «светлей». Пространственный мир стихотворения строится на таких образах-деталях, как тропка, поле, ворота, луг, порог родного дома. Лирическая героиня понимающе ведет диалог с этим миром, ощущает с ним онтологическую связь, испытывает радость от встречи и общения с ним и родными людьми.

Мифопоэтический колорит отмечен в использовании автором образа ветра даже в любовной лирике. Так, в стихотворении «Привет» ветер ассоциируется с проводником, который уносит любимому приветственное слово. Лирическая героиня шепчется «с ветром утренним» и душою улетает к сердечному другу:

*Через реки, поля пролечу.
У зеленых лесов сил возьму,
Обгоню золотую зарю*

И приветом в окно постучу... [7, с. 45].

Она позволяет себе общаться с ветром, как со своим другом: «я приглажу тебе прядь волос». Ветер и в этом, и в других стихотворениях Н. Эмыкан исключительно антропоморфен: он, как и любое явление природы, в восприятии лирической героини, сродни человеку. Очеловечивание ветра становится художественным принципом автора: «ветерок вечерний обнял плечи мне» [7, с. 71], «ветер слезы мои осушил» [7, с. 75], «в последний раз ветер меня приласкает, своими руками так нежно обняв» [7, с. 81], «а может быть ветром мне стать в спокойное небо взлететь» [7, с. 83], «ты со мной – ветер тихим стал вновь» [7, с. 85], «ветру бросаешь укор» [7, с. 99], «ветер злобно крикнул мне вдогонку» [7, с. 103], «ветер лечит душевные раны» [7, с. 111], «кого так ветер укоряет» [7, с. 114].

Ветер воплощает в себе непреложные законы жизни человека и природы, которые не изменить никому и которые не следует пытаться изменить. Не «перехитрить» человеку «ветра злую круговерть» (стихотворение «Не замоленный грех»: *«Иль ветра злая круговерть твоей души покой тревожит?»*). Но в другом стихотворении «Коль снегом твой след запорошит...» мы неожиданным образом слышим уже другую, противоположную, логику поведения в общении с природой:

В пути мне преградой не будет

Ни стужа, ни ветер, ни град [7, с. 65].

Образ ветра используется в этом стихотворении дважды: в первом случае – в роли разрушителя любви, утонувшей в словах («ветром развеет слова»), во втором – жизненного препятствия, которое непременно преодолет лирическая героиня, в чем она уверяет своего читателя.

В стихотворении «Ты мне не сули белоснежные горы...» лирическая героиня хотела бы восхваленному возлюбленным краю, где царит зима со снежными холодными ветрами, белоснежными горами, темными ночами, предпочесть родной край – с теплым летом, когда царит «нектар самых сладких и сочных плодов». Она не может «бога чужого о чем-то молить», «родной край оставить, покинуть, забыть» и потому готова расстаться с любимым:

Другой обещаю свои снежные горы,

Быть может, по сердцу ей станут ветра.

Милее всех северных снежных просторов

Мне теплого лета золотая пора [7, с. 89].

Она ищет замену «ледяному», «далекому» ветру в виде ветра, который может стать «по сердцу».

Очень редко образ ветра в любовной лирике Н. Эмыкан используется в прямом значении (природное явление). Он не просто кружит осенние листья (стихотворение

«Последнее письмо»), он ассоциирован с состоянием мыслей и чувств лирической героини, с переходом их в новое состояние. Ветер уносит прощальное слово «чеверын» любимому человеку, лирическая героиня нежно передает ветру и имя возлюбленного, произнося его ему вслед. И образ ветра становится уже символом свободного мироощущения лирической героини, не противопоставленного, а скорее дополняющего ее жизненную философию, основанную на уважении к природным законам и правилам природного существования ее предков.

Итак, в поэтическом сборнике Н. Эмыкан «Я – дочь весны» образ ветра отличается предельной антропоморфностью; это природная стихия подвергнута максимальной символизации и метафоризации; имеет место и обращение к мифопоэтике (ветер-страж в деревенском мире); благодаря образу ветра автор художественно выражает свои чувства и свое миропонимание; основой философской концепции автора, передаваемой с помощью этого образа, становятся единство природного и человеческого, уважение к природной цикличности и естественной свободе человеческой души.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляева Т. Н. Поэтика символических образов в марийской драматургии второй половины XX – начала XXI века: монография / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2012. – 152 с.
2. Винелкин В. Образ «ветра» в поэтике Анны Ахматовой // Вопросы литературы. – 1995. – № 3. – С. 138–152.
3. Жолковский А. Поэзия и грамматика пастернаковского «Ветра» // Международный творческий ресурс «Подлинник» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://podlinnik.org/russkiy-yazyk/lektsii-po-russkomu-yazyku/poeziya-i-grammatika-pasternakovskogo-vetra.html> (дата обращения 10.12.2020).
4. Касаткина В. Н. Поэтическое мировоззрение Ф. И. Тютчева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1969. – 256 с.
5. Кожин В. В. Николай Рубцов. Заметки о жизни и творчестве поэта. – М.: Совет. Россия, 1976. – 88 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/kozh/inov/vad/im/3.htm> (дата обращения 15.12.2020).
6. Марченко А. М. Поэтический мир Есенина. – М.: Знание, 1972. – 156с.
7. Эмыкан Н. Мый шошын ўдыржӧ улам: почеламут-влак (Я – дочь весны): стихотворения. – Йошкар-Ола, 2016. – 122 с.
8. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...» Система пейзажных образов в русской поэзии. – М. : Высш. школа, 1990. – 303 с.